КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ В УЗБЕКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Мавланова Дилдора Саидназаровна
базовый докторант ДГПУ
+998943401919
dildoramavlanova102@gmail.com

DOI: ***https://doi.org/10.5281/zenodo.23974073***

Аннотация: *В статье в сопоставительном аспекте рассматриваются культурные (лингвокультурные) концепты в узбекской и английской языковых картинах мира. Обобщены теоретические основания исследования: понятия языковой картины мира и концепта, лингвокультурологический, когнитивный, этнопрагматический (теория естественного семантического метаязыка) и культурно-лингвистический подходы. На материале концептов ГОСТЬ / MEHMON, СЕРДЦЕ-ДУША / KO‘NGIL, СТЫД / UYAT–ANDISHA, ОБЩИНА / MAHALLA и PRIVACY, FAIRNESS, ACHIEVEMENT показано, что различия двух картин мира проявляются в лексической лакунарности, наборе устойчивых выражений, паремиях и метафорических моделях. Сделан вывод о том, что узбекская картина мира тяготеет к релятивно-коллективистской, а английская — к индивидоцентрической ценностной ориентации, причем под влиянием глобализации граница между ними размывается.*

Ключевые слова: *языковая картина мира, лингвокультурный концепт, сопоставительная лингвокультурология, узбекский язык, английский язык, культурная лакуна, ценности.*

Annotation: *The article offers a contrastive study of cultural (linguocultural) concepts in the Uzbek and English linguistic worldviews. It outlines the theoretical foundations of the research: the notions of linguistic worldview and concept, and the linguoculturological, cognitive, ethnopragmatic (Natural Semantic Metalanguage) and Cultural Linguistics approaches. Drawing on the concepts GUEST / MEHMON, HEART-SOUL / KO‘NGIL, SHAME / UYAT–ANDISHA, COMMUNITY / MAHALLA, and PRIVACY, FAIRNESS, ACHIEVEMENT, the study shows that differences between the two worldviews are manifested in lexical gaps, sets of idiomatic expressions, proverbs and metaphorical models. It is concluded that the Uzbek worldview tends toward a relational-collectivist value orientation, whereas the English one tends toward an individual-centred orientation, although globalisation is blurring the boundary between them.*

Keywords: *linguistic worldview, linguocultural concept, contrastive linguoculturology, Uzbek language, English language, cultural lacuna, values.*

© **Qo‘qon davlat universiteti** | **O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasi**
© **“Smart Quill Publishing” nashriyoti** | **www.smartquillpublishing.uz**

Annotatsiya: *Maqolada o‘zbek va ingliz tillaridagi lingvomadaniy konseptlar til manzarasi doirasida qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Til manzarasi va konsept tushunchalari, shuningdek lingvomadaniy, kognitiv, etnopragmatik (tabiiy semantik metatil nazariyasi) va madaniy lingvistik yondashuvlarning nazariy asoslari bayon etilgan. MEHMON, KO‘NGIL, UYAT–ANDISHA, MAHALLA hamda inglizcha PRIVACY, FAIRNESS, ACHIEVEMENT konseptlari misolida ikki til manzarasi o‘rtasidagi farqlar leksik bo‘shliqlar, turg‘un birikmalar, maqollar va metaforik modellarda namoyon bo‘lishi ko‘rsatilgan. O‘zbek til manzarasi aloqadorlikka va jamoaviylikka, ingliz til manzarasi esa shaxsni markazga qo‘yuvchi qadriyatlarga moyilligi, globallashuv ta’sirida bu chegara xiralashib borayotgani xulosa qilingan.*

Kalit so‘zlar: *til manzarasi, lingvomadaniy konsept, qiyosiy lingvokulturologiya, o‘zbek tili, ingliz tili, madaniy bo‘shliq, qadriyatlar.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Изучение взаимосвязи языка, мышления и культуры остается одним из центральных направлений современной лингвистики. Идея о том, что каждый язык фиксирует особый способ членения действительности, восходит к В. фон Гумбольдту, который рассматривал язык как «дух народа» и условие формирования мировидения [Гумбольдт 1984]. В XX–XXI вв. эта идея получила развитие в этнолингвистике, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Узбекско-английское сопоставление актуально по нескольким причинам. Во-первых, английский язык стал основным языком международного общения, а в Узбекистане он активно осваивается как иностранный; при этом обучение нередко ограничивается языковыми формами и не затрагивает стоящих за ними культурных смыслов. Во-вторых, узбекский язык сформировался на пересечении тюркской, иранской, арабской и русской культурных традиций, что делает его концептосферу особенно интересной для сопоставления. В-третьих, в узбекском языкознании в последние годы заметно вырос интерес к когнитивной и лингвокультурологической проблематике (см., напр.: [Safarov 2006; Jo‘raxolova 2023]), однако работы, построенные на последовательном сопоставлении узбекских и английских концептов, остаются немногочисленными.

Цель статьи — выявить и описать специфику ряда культурных концептов в узбекской и английской языковых картинах мира. **Задачи:** (1) уточнить понятийный аппарат; (2) охарактеризовать методы анализа концептов; (3) сопоставить выбранные концепты по лексическим, фразеологическим, паремиологическим и метафорическим данным; (4) обобщить выявленные различия в терминах ценностных ориентаций.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Языковая картина мира понимается как совокупность знаний о мире, зафиксированных в лексике, грамматике, фразеологии и паремиях конкретного языка и отражающих «наивный» взгляд носителей на действительность. Ее изучение предполагает реконструкцию концептуальной картины мира по языковым данным.

© Qo‘qon davlat universiteti | O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasi
© “Smart Quill Publishing” nashriyoti | www.smartquillpublishing.uz

Концепт — базовая единица когнитивной и лингвокультурологической науки, однако единого определения в литературе нет. В отечественной традиции концепт трактуется как «сгусток культуры в сознании человека» [Степанов 2004], как ментальное образование, имеющее понятийную, образную и ценностную составляющие [Карасик 2002], как вербализованный смысл, отмеченный этнокультурной спецификой [Маслова 2001]. С. Г. Воркачёв, обобщая подходы, выделяет в лингвокультурном концепте ядро-понятие, образно-перцептивный и ценностный слои и подчеркивает его этнокультурную маркированность [Воркачёв 2007]. Г. Г. Слышкин рассматривает лингвокультурный концепт как условную ментальную единицу, служащую целям изучения культуры, и фиксирует его сложную структуру и национально-культурную специфику [Слышкин 2000].

В зарубежной науке сформировались два влиятельных направления, значимых для сопоставительных работ.

1. **Теория естественного семантического метаязыка (NSM) и этнопрагматика.** А. Вежбицкая предложила описывать «ключевые слова» культуры через набор универсальных семантических примитивов, что позволяет избежать описания одной культуры через категории другой [Wierzbicka 1997; Goddard, Wierzbicka 2014; Goddard 2006]. В «Imprisoned in English» показано, что английский язык, будучи «языком по умолчанию» мировой науки, навязывает исследователям собственные культурно-специфичные категории (например, *privacy*, *fair*, *evidence*) как якобы универсальные [Wierzbicka 2014].
2. **Cultural Linguistics.** Ф. Шарифиан определяет культурные концептуализации (схемы, категории, метафоры) как распределенное между членами культурной группы знание, отражаемое в языке [Sharifian 2011; 2017]. З. Кёвечеш показал, что метафоры, наряду с универсальной телесной основой, обнаруживают значительное культурное варьирование [Kövecses 2005]; базовая теория концептуальной метафоры изложена в [Lakoff, Johnson 1980].

В узбекском языкознании когнитивная проблематика разрабатывается начиная с 2000-х гг. [Safarov 2006]; в недавних публикациях рассматривается фразеологическая картина мира как объект лингвокультурологии, в том числе роль концептуальной метафоры в ее формировании [Jo‘raxolova 2023], а также национальная когнитивная картина мира и соматическая метафора в узбекском языке. Для описания культурных концептов особенно перспективно сочетание лингвокультурологического анализа (ценностный слой) с принципами NSM (корректная семантическая интерпретация).

3. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материалом служат данные толковых и двуязычных словарей узбекского и английского языков, фразеологизмы и паремии, а также примеры из художественных и публицистических текстов. Используются: концептуальный и дефиниционный анализ; сопоставительный метод; фразеологический и паремиологический анализ; метафорический анализ; элементы компонентного анализа и NSM-толкований. Для окончательной версии исследования рекомендуется подтвердить выводы корпусными данными (Oxford English Corpus / BNC /

© Qo‘qon davlat universiteti | O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasi
© “Smart Quill Publishing” nashriyoti | www.smartquillpublishing.uz

COCA для английского; Uzbek National Corpus и иные доступные корпуса для узбекского) и анкетированием носителей языка (ассоциативный эксперимент).

4. АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

4.1. Гость — Mehmon / Guest

В узбекской картине мира *mehmon* — один из центральных ценностных концептов. Его сакральный статус выражен паремией *Mehmon — otangdan ulug‘* («Гость выше отца»), а также комплексом ритуалов, закрепленных в лексике: *dasturxon* (скатерть для угощения, метонимически — гостеприимство и достаток), *mehmondo‘stlik* (гостеприимство), *non* (хлеб как сакральный символ, ср. запрет на неуважительное обращение с хлебом). Гость в узбекской культуре — не только лицо, пришедшее в дом, но и носитель *baraka* (благодати), а принятие гостя — моральный долг хозяина.

В английской языковой картине мира *guest* также имеет положительные коннотации, но ценностное ядро иное: гостеприимство (*hospitality*) предполагает уважение личного пространства обеих сторон (*Make yourself at home, Don’t outstay your welcome*), а слово *hospitality* закрепилось и как название коммерческой индустрии. Тем самым концепт ориентирован на симметричные, «договорные» отношения, тогда как узбекский — на асимметричный, почти сакральный долг хозяина.

4.2. Сердце-Душа — Ko‘ngil / Heart, Mind

Узбекское *ko‘ngil* не имеет однословного английского эквивалента: оно объединяет значения «сердце», «душа», «настроение», «внутренний мир» и служит вместилищем чувств и отношений. Показательны выражения *ko‘ngil olmoq* (успокоить, расположить к себе), *ko‘ngli qolmoq* (охладеть, обидеться), *ko‘ngli ochiq* (открытый, добрый). Концепт восходит к суфийско-поэтической традиции, в которой *ko‘ngil* — средоточие нравственной жизни человека.

В английском языке внутренний мир членится бинарной оппозицией *heart* (эмоции) — *mind/head* (разум): *follow your heart, use your head, mind over matter*. Такая дихотомия отражает рационалистическую традицию, и эмоциональная и интеллектуальная сферы в ней более отчетливо противопоставлены, чем в узбекской картине, где *ko‘ngil* охватывает значительную часть психической жизни. Это пример того, как соматическая метафора реализует культурно-специфичную концептуализацию [Kövecses 2005; Sharifian 2011].

4.3. Стыд — Uyat, Andisha / Shame, Embarrassment

Узбекское *uyat* функционирует и как существительное («стыд»), и как оценочно-регулятивный предикатив (*Uyat!, Uyat bo‘ladi*), прямо апеллирующий к мнению окружающих; близкое по смыслу *andisha* выражает осмотрительность, скромность и учтивость, связанные с уважением к старшим и социальным нормам. Такие лексемы выполняют роль социального регулятора и подчеркивают значимость оценки группы.

Английская лексика данной области (*shame, guilt, embarrassment, modesty*) более дифференцирована и в большей степени ориентирована на внутреннюю оценку индивидом собственных действий. Различие согласуется с положениями этнопрагматики о том, что

© Qo‘qon davlat universiteti | O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasi
© “Smart Quill Publishing” nashriyoti | www.smartquillpublishing.uz

способы выражения эмоций и их регуляции тесно связаны с культурными сценариями [Wierzbicka 1997; Goddard 2006].

4.4. Община — Mahalla, Hashar / Community; Частная Жизнь — Privacy

Mahalla — традиционный институт соседской общины, играющий роль социальной опоры (взаимопомощь при семейных торжествах и трудностях, *hashar* — коллективный безвозмездный труд на общую пользу). Концепты *mahalla, hashar, qo‘ni-qo‘shni, qarindosh-urug‘* образуют кластер, в котором индивид определяется через принадлежность к сообществу.

Английский концепт PRIVACY, напротив, выделяется А. Вежбицкой как культурно-специфичный: в других языках для него часто нет прямых эквивалентов [Wierzbicka 1997]. В английской картине мира он связан с идеей права индивида на неприкосновенность личной сферы (*An Englishman’s home is his castle, mind your own business*). В узбекском языке аналогичный смысл передается описательно или калькой (*shaxsiy hayot*), а в разговорной практике границы личного и общего подвижны. Следует, однако, учитывать влияние глобализации и права: с усвоением правовой лексики и цифровой культуры идея частной жизни становится в узбекоязычном дискурсе все более актуальной.

4.5. FAIRNESS, ACHIEVEMENT и узбекские ценностные аналоги

Английское *fair* и *fair play* — ключевые слова англоязычной культуры, описывающие процедурную справедливость и равные условия для индивидов [Wierzbicka 2006]. В узбекском языке для передачи близких смыслов используются *adolat* (справедливость, арабский по происхождению), *insof* (совестливость, чувство меры) и *halol* («законный, чистый»). Эти слова содержат религиозно-нравственную, а не только процедурную составляющую.

Английский ACHIEVEMENT и модель *self-made man* ориентированы на личный успех и достижение цели собственными силами. Узбекскому ценностному полю в большей степени свойственны концепты *sabr* (терпение, стойкость), *baraka* (благодать, изобилие), *hurmat* (уважение), в которых успех нередко мыслится как результат согласия с нравственным порядком и поддержки рода.

4.6. Обобщение результатов

Концептуальная область	Узбекская картина мира	Английская картина мира
Гость	MEHMON: сакральный долг, барака, асимметрия	GUEST/HOSPITALITY: взаимные права, личное пространство
Внутренний мир	KO‘NGIL: единство чувств и отношений	HEART vs MIND: оппозиция эмоций и разума
Социальная регуляция	UYAT, ANDISHA: оценка группы	SHAME, GUILT, EMBARRASSMENT: дифференциация, внутренняя оценка

© Qo‘qon davlat universiteti | O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasi
© “Smart Quill Publishing” nashriyoti | www.smartquillpublishing.uz

Концептуальная область	Узбекская картина мира	Английская картина мира
Социальная единица	MAHALLA, HASHAR: общинность	PRIVACY, INDIVIDUAL: автономия личности
Справедливость и успех	ADOLAT, INSOF, SABR, BARAKA	FAIRNESS, ACHIEVEMENT, SELF-MADE

5. ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты согласуются с распространенным в кросс-культурных исследованиях различением культур с преобладанием взаимозависимого (relational) и независимого (individual) «Я» и коррелируют с классическим различением высококонтекстных и низкоконтекстных коммуникативных стилей [Hall 1976]. Следует подчеркнуть, что подобные характеристики — это тенденции, а не жесткие признаки: каждая из культур содержит и противоположные ценностные установки (например, в английской культуре — ценность общины и благотворительности, в узбекской — ценность личной предприимчивости).

Методологически важно избегать того, что А. Вежбицкая называет «англоцентризмом»: описывать узбекские концепты через английские категории (*honor*, *respect*, *shame*) без оговорки об их неэквивалентности. Для этого целесообразно использовать NSM-толкования и опираться на «внутренние» (эмические) данные — паремии, фразеологию, ассоциативные эксперименты [Goddard, Wierzbicka 2014]. Еще один фактор — многослойность узбекской лексики (тюркский, персидско-арабский, русский, а в последние десятилетия и английский пласты), которая усложняет определение «собственно узбекской» специфики и требует диахронного анализа.

Практическая значимость исследования связана с преподаванием английского языка в Узбекистане и переводом: понимание культурных концептов позволяет формировать межкультурную компетенцию и предотвращать прагматические ошибки (например, при переводе слов *uyat, ko‘ngil, baraka* и при выборе стратегий вежливости).

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Культурные концепты — ключ к реконструкции языковой картины мира; в сопоставительной лингвокультурологии их следует изучать комплексно: по лексике, фразеологии, паремиям, метафорам и дискурсу.
2. Узбекская и английская картины мира различаются не набором «универсальных» понятий, а их структурой и ценностной нагрузкой: MEHMON, KO‘NGIL, UYAT, MAHALLA отражают релятивно-коллективистскую ориентацию, а PRIVACY, FAIRNESS, ACHIEVEMENT — индивидоцентрическую.
3. Наличие лексических лакун (*ko‘ngil, uyat, baraka — privacy, fair*) указывает на культурную специфику и требует особых переводческих и методических решений.

© Qo‘qon davlat universiteti | O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasi
© “Smart Quill Publishing” nashriyoti | www.smartquillpublishing.uz

4. Перспективы исследования: корпусная верификация, ассоциативные эксперименты, изучение влияния глобализации и цифровой коммуникации на трансформацию концептов в узбекском языке.

Список литературы

1. Воркачёв С. Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2007. Т. 66, № 2. С. 13–22.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
5. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000.
6. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004.
7. Goddard C. (ed.) Ethnopragmatics: Understanding Discourse in Cultural Context. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006.
8. Goddard C., Wierzbicka A. Words and Meanings: Lexical Semantics Across Domains, Languages, and Cultures. Oxford: Oxford University Press, 2014.
9. Hall E. T. Beyond Culture. New York: Anchor Press, 1976.
10. Jo‘raxolova B. Q. Frazeologik olam tasviri lingvokulturologiya obyekti sifatida // O‘zbekistonda xorijiy tillar. 2023. № 1 (48). P. 53–64.
11. Kövecses Z. Metaphor in Culture: Universality and Variation. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
12. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
13. Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik. Jizzax: Sangzor, 2006.
14. Sharifian F. Cultural Conceptualisations and Language: Theoretical Framework and Applications. Amsterdam: John Benjamins, 2011.
15. Sharifian F. Cultural Linguistics: Cultural Conceptualisations and Language. Amsterdam: John Benjamins, 2017.
16. Wierzbicka A. Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. Oxford: Oxford University Press, 1997.
17. Wierzbicka A. English: Meaning and Culture. Oxford: Oxford University Press, 2006.
18. Wierzbicka A. Imprisoned in English: The Hazards of English as a Default Language. Oxford: Oxford University Press, 2014.

© Qo‘qon davlat universiteti | O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasi
© “Smart Quill Publishing” nashriyoti | www.smartquillpublishing.uz